

ность по запоминанию и последующему целостному воспроизведению достаточно больших объемов иностранного текста.

Подтверждением вышесказанному может служить высказывание американского поэта XIX в. Генри Лонгфелло: «Музыка – универсальный язык человечества».

М. В. Уманская

ОБЩЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН ВЗАИМОСВЯЗИ МЫСЛИ, ЯЗЫКА И ДЕЙСТВИЯ

Человеческую активность определяет деятельность, понимаемая как «активность субъекта, направленная на изменение мира, на производство или порождение определенного объектированного продукта материальной и духовной культуры» [12, с. 171]. В этом смысле человеческая деятельность рассматривается в качестве главного источника культуры и цивилизации. Философия марксизма, трактуя деятельность в строго материалистическом смысле, квалифицирует ее не только как специфический способ освоения человеком действительности, но и в то же время как способ становления самого человека и его сознания. С. Л. Рубинштейну принадлежит заслуга переноса философского понимания деятельности на психологическую основу. Он впервые заметил, что результатом развития психических свойств человека является движение деятельности, так называемая «самодетельность» [10]. Дальнейшее развитие категория деятельности получила в концепции А. Н. Леонтьева, ядром которой явился принцип предметности. Рассматривая взаимосвязь внешней и внутренней деятельности, он определяет последнюю в качестве вторичной, так как она «формируется в процессе интериоризации внешней предметной деятельности» [5, с. 91].

Что касается общения, то его связь с деятельностью подчеркивалась в науке неоднократно, так как общение представляет собой уникальный социальный феномен, который является междисциплинарным предметом познания и охватывает практически все сферы человеческой деятельности. Связь общения и деятельности можно понимать по-разному. Существует несколько точек зрения. Обе категории рассматриваются как примерно равнозначные, отражающие две стороны социального бытия человека: общение может выступать как сторона деятельности, которая, в свою очередь, является условием общения; общение квалифицируется как особый вид деятельности. Как уже упоминалось, значение деятельности для человека обусловлено ее результатом в соответствии со связью «субъект – объект», в то

время как общение опосредовано связью «субъект – субъект». Кроме этого, результатом общения является не «преобразованный предмет (материальный или идеальный), а отношение с другим человеком, другими людьми» [7, с. 38]. Считая данное основание для разделения общения и деятельности неубедительным, А. А. Пископфель утверждает, что общение «сохраняет все родовые черты деятельности вообще как субъектно-объектного опосредования, носящего продуктивно-преобразовательный характер и обеспечивающего удовлетворение жизнеобеспечивающих потребностей субъекта через созидание особого (социального) предметного мира» [9, с. 108]. Такой вывод опирается на положение материалистической концепции, считающей, что общение, как и любая другая деятельность, нацелено на получение «действительных, чувственных предметов», разница лишь в способе их получения, которым становится обмен. Квалифицируя общение как вид деятельности, М. И. Лисина вслед за В. В. Давыдовым создает его структуру: предмет общения (партнер), потребность в общении (взаимопознание и самопознание); мотивы (намерения, цели), действия (коммуникативные акты в качестве единиц общения), задачи (действия, предпринимаемые для достижения цели), продукты (результат) [6].

Следовательно, все вышесказанное позволяет квалифицировать общение как коммуникативную деятельность или процесс коммуникации. Думается, что, рассматривая процесс коммуникации как одну из составляющих общения, цель которой состоит лишь в обмене информацией, М. И. Лисина акцентирует внимание только на одной стороне коммуникации. По верному замечанию А. А. Леонтьева, коммуникацию «совершенно неправомерно сводить к процессу передачи кодированного сообщения от одного индивида к другому» [5, с. 25]. Деятельностный подход к процессу коммуникации был представлен в концепции Л. С. Выготского, где впервые была дана психологическая интерпретация действия и его связи со словом. Выделяя речевую деятельность как основную деятельность человека, Л. С. Выготский видел в ней возможность развития всех познавательных процессов, так как мышление зарождается в конкретной деятельности, которая «благодаря социальному характеру процесса вербализации» становится «внутренним достоянием» личности. Для развития речи человека необходимо «приобретение привычки мыслить в соответствии с определенной культурой», которая зависит от его действий [2, с. 91].

Связь слова, мысли и действия подчеркивается и в учении И. П. Павлова, которого интересовала не только сигнальная функция речи, но и ее семантическая природа. Квалифицируя язык в качестве посредника и мысли, и действия, практическая деятельность благодаря ему усложняется

в процессе развития личности, поэтому «по мере того как дети постепенно осваивают более сложные способы мышления, они осваивают более сложные способы контроля своих действий, и язык все сильнее включается в этот процесс» [11, с. 105]. Язык и поступок связаны между собой событийно, так как неразрывно связаны и с бытием человека в мире, поскольку «язык есть непрерывный процесс становления, осуществляемый социальным речевым взаимодействием говорящих» [3, с. 66].

Данный вопрос решается и в работах Э. В. Ильенкова, который считает, что мышление «обнаруживает себя вовсе не только в речи, но также и в реальных целенаправленных поступках людей, в актах созидания вещей, а стало быть, ... и в виде всего мира культуры, созданной целенаправленной деятельностью людей» [4, с. 33]. Таким образом, мышление, действие и язык представляют собой взаимодействие, на сложность которого и указал впервые Л. С. Выготский, когда говорил о том, что «отношение мысли к слову не вещь, а процесс, непрекращающееся движение от мысли к слову и от слова к мысли» [2, с. 109].

Тем не менее современная философская система по-прежнему бьется над разгадкой таинственного единства языка, мышления и общения людей. Будучи предметом изучения различных наук, общение каждый раз открывается новыми, еще не исследованными гранями, но, к сожалению, до сих пор нет целостного представления обо всех тонкостях этого уникального процесса, где неразрывно связаны между собой мысль, слово, действие.

Специфика человеческих отношений включает в себя множество компонентов, взаимосвязь которых подчеркивается, например, в следующем определении общения: «многоплановый процесс развития контактов между людьми, порождаемый мотивами совместной деятельности» [8, с. 291]. С философской точки зрения это возможно при условии, что язык рассматривается одновременно и как средство мышления, и как средство общения. Н. В. Видинеев считает, что, несмотря на очевидность данного постулата, ученые до сих пор рассматривали проблему взаимоотношений языка и мышления односторонне, когда из поля зрения выпадает значительная часть вопроса о языке как о средстве общения. Исследуя механизмы языка как таинственные механизмы высшей нервной деятельности человека, благодаря которым мозг ребенка приобретает две взаимосвязанные способности – логического мышления и обмен мыслями, автор заключает, что взаимодействие внешней и внутренней речи не находит должного отражения в монографиях по вопросам языка и мышления. Следовательно, напрашивается вывод о том, что до сих пор не изучен феномен «приращения» механизмов высшей нервной деятельности во врожденной морфологии мозга ребенка в процессе включения его в соци-

гни мозга ребенка в процессе включения его в социальное общение» [1, с. 7]. Именно поэтому нельзя рассматривать общение только лишь как процесс обмена информацией, не касаясь вопроса о том, как она порождается. Структура взаимоотношения процесса порождения информации и ее передачи (внутренняя и внешняя речь) задевают одну и ту же проблему языка с позиций мышления и общения одновременно, поэтому общение рассматривается как процесс передачи мыслей посредством их вербализации в ходе совместной деятельности людей.

Библиографический список

1. *Видинеев Н. В.* Природа интеллектуальных способностей человека. М., 1989.
2. *Выготский Л. С.* Мышление и речь: В 6 т. М., 1982. Т. 2.
3. *Зинченко В. П., Моргунов Е. Б.* Человек развивающийся: Очерки российской психологии. М., 1989.
4. *Ильенков Э. В.* К истории вопроса о предмете логики как науки // *Вопр. философии.* 1966. № 1.
5. *Леонтьев А. А.* Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969.
6. *Лисина М. И.* Проблемы онтогенеза общения. М., 1986.
7. *Ломов Б. Ф.* Категория общения и деятельности в психологии // *Вопр. философии.* 1979. № 8.
8. *Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* Основы теоретической психологии. М., 1998.
9. *Пископелъ А. А.* Категория деятельности и предмет психологии // *Вопр. психологии.* 1990. № 2.
10. *Рубинштейн Л. С.* Основы общей психологии. М., 1989.
11. *Стоунс Э.* Психопедагогика. М., 1984.
12. *Фридман Л. М., Кулагина И. Ю.* Психологический справочник учителя. М., 1991.

Л. М. Фомина

ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ НАЧАЛЬНЫХ КУРСОВ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Исследования уровня профессиональной направленности студентов на базе неполного среднего образования показали, что большинство из них не имеют четкого представления о будущей профессии, недостаточно знают о профиле своей будущей деятельности по избранной специальности,